

- Хорошо, ты не сделал этого, - послушно ответил Лу Ань Хэ.

- Ммм... - услышав удовлетворительный ответ, Хэ Юньтин повернул голову назад и начал маленькой ложкой подталкивать запеченные хрустящие сахарные кубики в фарфоровой миске.

Выражение лица подполковника Лу, наблюдавшего за всем этим, трудно описать. К счастью, он больше ничего не сказал, а быстро доев свой обед и посмотрев, как его босс доедает кусочек карамели, решил продолжить с ним разговор о делах.

Лу Ань Хэ сказал: - Босс, так когда вы собираетесь взять новый образец духовной силы, и попросить его прийти и забрать его? Или мне отправить ему его через пару дней?

Для извлечения образца требовалось время, Линь Хань уже уничтожил образец, который подменили. Потребуется два или три дня, чтобы получить еще один точно такой же.

Хэ Юньтин не ответил прямо, а задал другой вопрос: - Ты сказал, что он только что активировал мех и был готов подключиться к концентратору ментального ИИ?

- Да, и что? - Лу Ань Хэ правдиво ответил: - Не волнуйся, я верю господину Лину. Он сказал, что образец был уничтожен вовремя, так что все будет в порядке.

- Нет, - Хэ Юньтин сказал: - Это слишком долго. Раз кто-то уже сделал это в темноте, может быть, на этот раз они будут действовать откуда-то еще.

Лу Ань Хэ понял его смысл: - Понятно. Тогда, Босс, вы хотите использовать мой мех? В конце концов, сбор образцов духовной силы тоже требует времени...

Хэ Юньтин вдруг спросил: - А что если я лично помогу с тестом?

- А? - Лу Ань Хэ был так поражен, что подпрыгнул: - Это прекрасно, но разве вы не говорили, что было бы хорошо дать ему образец, чтобы вам не пришлось идти туда самому...

- Тогда пойдем сейчас, -..... Хэ Юньтин не колебался, как будто это решение не было тем, о чем он думал несколько минут назад: - Пойдем в институт.

-

Лу Ань Хэ успел только передать сообщение о том, что Хэ Юньтин собирается отправиться в нии, прежде чем Хэ Юньтин поспешил сесть в ховер. Однако перед выходом генерал Хэ, выглядевший весьма встревоженным, уже собирался выйти, но в последний момент вернулся в усадьбу, надел форму, прикрыл рану на правом плече и снова вышел.

Лейтенанту нечего было сказать.

И как только все в институте получили эту новость, она вызвала переполох. В то время как обычные сотрудники едва могли сохранять спокойствие, группа дизайнеров-стажеров, которых привел Линь Хань, пришла в ярость.

Поскольку у них не было доступа в шестую ремонтную комнату, последние несколько дней вместо Линь Ханя ими руководил Шэнь Сюань. Услышав о приезде генерала, несколько детей были так взволнованы, что подлетали к ним, беспрестанно болтая.

- Генерал Хэ пришел инспектировать?! Как я выгляжу?! Возненавидит ли он меня, когда увидит?

- Я не знаю! Я не знаю, но я слышал, что генерал смотрит на всех с одинаковым выражением лица, в нем нет ненависти или неприязни.

- Ничего страшного, если он раздражен, все хорошо, лишь бы он смотрел на меня, генерал!

Шэнь Сюань вернулся с обеденного перерыва и услышал эту новость. Он был мгновенно воодушевлен: - Генерал приезжает? Когда? Где?

Коллега, получивший сообщение, тоже немного нервничал: - Он скоро будет здесь, он сказал, что придет посмотреть на мех M2742...

- Разве Линь Хань не работает над этим в ремонтной комнате?

Но прежде чем он успел пойти в ремонтную комнату, чтобы сообщить Линь Ханю об этом, он услышал звук приземляющегося на землю эксклюзивного генеральского ховера.

Забудьте об этом, подумал Шэнь Сюань. Генерал, который был не очень общителен, скорее

всего, просто придет посмотреть на ситуацию с ремонтом, а Линь Хань был достаточно профессионален, чтобы справиться с этим.

Пока он размышлял об этом, вошел Хэ Юньтин со своим адъютантом.

Многие люди в институте едва сдерживали выражение своих лиц, особенно подмастерья, которые с трудом сдерживали свое волнение и восторг.

Хэ Юньтин был одет в строгий и красивый бледно-голубой мундир без военной фуражки, а его короткие серебристые волосы были зачесаны вверх, отчего он выглядел еще более холодным и безликим.

- Здравствуйте, где находится шестая ремонтная комната? - Лу Ань Хэ слабо улыбнулся, сделал два шага ближе и спросил Шэнь Сюаня.

И прежде чем Шэнь Сюань открыл рот, Хэ Юньтин тоже последовал его словам и повернулся к нему лицом, чтобы посмотреть на него. Его глаза были завидного голубого цвета, но из-за слишком холодного выражения Шэнь Сюань почувствовал, что при соприкосновении с глазами собеседника на него обрушилось замерзшее озеро, под которым застыло бесчисленное множество невидимых вещей.

Шэнь Сюань сказал ему дорогу, Лу Ань Хэ благодарно кивнул и последовал за Хэ Юньтином.

Когда они достигли двери шестой ремонтной комнаты, Лу Ань Хэ, казалось, что-то придумал: - Босс, вы можете войти один, я буду ждать за дверью.

Хэ Юньтин слегка кивнул и толкнул дверь ремонтной комнаты. Перед его глазами появилась его мех. Перед ним стояло чудовище, созданное для войны с людьми, и по сравнению с ним люди казались слабыми и маленькими.

Но... Не совсем.

Хэ Юньтин поднял глаза и огляделся.

Черноволосый, черноглазый меха-мастер стоял прямо на левой ладони меха, одетый в белую униформу, с худощавой фигурой и нежными бровями. А большой, казалось бы, безжизненный мех в этот момент протягивал одухотворенную механическую металлическую ладонь в почтительном и уважительном жесте, чтобы поднять его, его тело сияло холодным металлическим цветом, как будто юноша дал ему жизнь, влив свежую кровь.

Образ был шокирующим и странно гармоничным.

Хэ Юньтин подумал, что не может отвести взгляд.

Увидев его приближение, юноша на мгновение замер, затем оставил левую ладонь меха, чтобы пройти к лифту, другой рукой нажал на кнопку, медленно спустился с высоты и посмотрел вниз.

Хэ Юньтин смотрел, как другой участник медленно спускается с высоты более десяти метров, дюйм за дюймом, все ближе и ближе к нему.

За то время, которое потребовалось ему, чтобы приблизиться к нему, Хэ Юньтин впервые готов был посмотреть прямо на свои мысли, как будто он чувствовал, что он стал другим, чем в первый раз, когда он увидел его на ужине - нет, он должен был сказать, что с того момента, когда он держался с ним за руки.

Тогда он даже почувствовал сладкий аромат, исходящий от собеседника.

Молодость была другой.

Но он не думал, что это любовь с первого взгляда, и даже не мог найти разумного определения тому, что такое "любовь".

Жизненный опыт Хэ Юньтина, помимо тренировок, заключался в войне. Единственное, что сопровождало его на протяжении долгого времени, был этот мех. Но он смотрел на молодого человека в белом, стоящего перед ним, и почти не мог не сделать шаг вперед, нетерпеливо желая приблизиться к каждому из них.

Хэ Юньтин только вытянул ноги, не успел он сделать и шага, как его окликнули с другой стороны.

- Подожди минутку, - юноша, стоявший на лифте, открыл рот.

Ремонтная комната была большой, и голос Линь Ханя эхом разносился по всему пространству, с хрустом и эфирностью, которые несли в себе божественное качество.

Хэ Юньтин всегда отдавал приказы только другим, и если бы кто-то другой приказал ему что-то сделать, он бы отнесся к этому холодно. Но сейчас он почти подсознательно остановился на месте.

Черты лица молодого человека были тонкими и красивыми, но он слегка нахмурился, как будто о чем-то задумался.

Линь Хань посмотрел на голубые глаза, которые пристально смотрели на него.

Он не ожидал, что тот придет лично.

Он думал, что либо будет ждать, пока пройдет его колея, чтобы забрать образец, либо он пришлет Лу Ань Хэ, как бы это ни было устроено, он никогда не думал, что генерал придет лично.

Это, несомненно, было лучше для ремонта, в конце концов, образец был всего лишь образцом. Если бы сам хозяин участвовал в калибровке духовной силы, это было бы более эффективно, и результаты были бы более точными.

Так что, лучше было так...

Линь Хань, однако, все еще беспокоился.

В конце концов, он все еще был в жару.

В этот период, даже с использованием ингибиторов, он не мог гарантировать, что его запах не просочится наружу. Не говоря уже о том, что этот человек учуял его феромон. Линь Хань не знал, как описать свое нынешнее настроение, но, будучи омегой, он обладал достаточным чувством самозащиты.

К тому же, ему не очень хотелось снова читать внутренние мысли генерала.

Итак, Хэ Юньтин наблюдал за тем, как юноша что-то соображает, его темные глаза округлились, он протянул руку к поручню лифта и спустился на землю.

Юноша подошел к нему, протягивая пару белых перчаток.

Генерал смутно чувствовал, что что-то не совсем так, но выражение его лица оставалось прежним, все та же обычная холодность. Он увидел, что юноша остановился через несколько шагов.

Чтобы убедиться, что генерал не сделает ничего лишнего, Линь Хань надел перчатки и встал на расстоянии в три раза большем, чем принято в обществе, от Хэ Юньтина: - Если генерал хочет что-то сказать, он может сказать это прямо.

- ... ?

- Просто стой и говори, - добавил Линь Хань и сделал жест белой перчаткой, чтобы тот не подходил. - Не двигайся и не подходи.

Безразличное выражение лица Хэ Юньтин слегка треснуло.

<http://bllate.org/book/17354/1627725>